

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ**

*К 115-летию со дня рождения
Д. С. Лихачева*

**ПОЧЕТНЫЕ ДОКТОРА
УНИВЕРСИТЕТА**

ДМИТРИЙ
ЛИХАЧЕВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО РУССКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

ББК 83.3Р1
Л65

Составитель и научный редактор

А. С. Запесоцкий, член-корреспондент Российской академии наук,
доктор культурологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, ректор СПбГУП

Рецензенты:

А. А. Лиханов, председатель Российского детского фонда,
академик Российской академии образования, писатель;
М. Б. Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа,
академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор

Лихачев, Д. С.

Л65 Избранные труды по русской и мировой культуре /
Д. С. Лихачев ; составитель и научный редактор А. С. Запесоцкий. — [4-е изд.]. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2022. —
544 с. — (Почетные доктора Университета). — ISBN 978-
5-7621-1200-0. — Текст : непосредственный.

Сборник научных трудов знакомит читателя с Д. С. Лихачевым как выдающимся культурологом, с его работами, составляющими золотой фонд отечественной науки, в том числе по культуре Древней Руси, культурологии Петербурга и связанной с ней культурологии русской цивилизации XVIII–XIX веков и, наконец, культурологии современности. В сборник включена «Декларация прав культуры» как итоговый труд Дмитрия Сергеевича, своего рода его научное и нравственное завещание.

В книге раскрыты понимание культуры как целостной среды, новаторский подход к истории, методология исследования бытия и развития культуры и другие аспекты лихачевской культурологии.

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов и академика связывало плодотворное научно-педагогическое сотрудничество. Д. С. Лихачев стал первым Почетным доктором СПбГУП.

Издание приурочено к 115-летию со дня рождения академика. Предназначено для ученых, преподавателей, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также для широкого круга читателей.

ББК 83.3Р1

© СПбГУП, 2006
© СПбГУП, 2015, с изменениями
© Запесоцкий А. С., составление, 2015
© Тольц-Зилитинкевич В. С., 2021
© СПбГУП, 2022

ISBN 978-5-7621-1200-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

А. С. Запесоцкий, член-корреспондент Российской академии наук,
доктор культурологических наук, профессор, ректор СПбГУП

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КУЛЬТУРОЛОГ (Предисловие)..... 7

МНОГОМЕРНОЕ И ЦЕЛОСТНОЕ ВИДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Культура как целостная среда	21
Три основы европейской культуры и русский исторический опыт	33
Россия никогда не была Востоком	39
Русская культура в современном мире	53

ИСТОРИЯ КАК КУЛЬТУРНАЯ БИОГРАФИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Заметки об истоках искусства	68
Слово и изображение в Древней Руси	75
Культура Руси времен Андрея Рублева и Епифания Премудрого	91
Россия и Западная Европа в XVI в.	156
Русская культура Нового времени и Древняя Русь	173
Петровские реформы и развитие русской культуры	190
Петербург в истории русской культуры	196
Заметки к интеллектуальной топографии Петербурга первой четверти XX в. (по воспоминаниям)	208
О русской интеллигенции	215

МЕТОДОЛОГИЯ ПОНИМАНИЯ БЫТИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Концептосфера русского языка	240
Прогрессивные линии развития в истории русской литературы	252
Постепенное снижение прямолинейной условности	252
Возрастание организованности	258
Возрастание личностного начала	261
Увеличение «сектора свободы»	268
Расширение социальной среды	273
Рост гуманистического начала	276
Расширение мирового опыта	277
Расширение и углубление читательским восприятием литературного произведения	279

Принцип историзма в изучении литературы.....	288
«Принцип дополнительности» в изучении литературы.....	304
Искусство и наука.....	307
Что есть истина?.....	325
Через хаос к гармонии.....	328
Контрапункт стилей как особенность искусств.....	334

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ФУНДАМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Первые семьсот лет русской литературы.....	347
Величие древней литературы.....	376
Древнерусский смех.....	401
Открытие ценности человеческой личности в демократической литературе XVII в.....	422

КУЛЬТУРА И ПРИРОДА

О русской природе.....	438
Сад и культура России.....	445
Сады Московской Руси.....	446
Петровские сады.....	453
Пейзажные парки рококо и романтизма.....	456
Русские усадебные сады.....	463
«Сады Лицея».....	468

ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Экология культуры.....	485
Декларация прав культуры.....	500
Декларация прав культуры и ее международное значение.....	509

ПРИЛОЖЕНИЯ

Основные даты жизни и деятельности Д. С. Лихачева.....	512
Д. С. Лихачев и Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов.....	519
Библиографический указатель работ ученых СПбГУП о научном наследии Д. С. Лихачева.....	525

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КУЛЬТУРОЛОГ

1. О ДАННОЙ КНИГЕ

Данная книга выпускается к 115-летию со дня рождения великого русского культуролога Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Это третье издание избранных трудов академика по русской и мировой культуре. Из 745 опубликованных на сайте нашего Университета его работ (<http://www.lihachev/bibliografia>) здесь собраны 31. Они объединены в разделы иначе, чем в первой книге.

Первое издание (2006) открыло научному миру Лихачева-культуролога, что для многих стало неожиданностью. Однако впервые собранные воедино, извлеченные из общего массива публикаций, основные труды ученого о культуре позволили оценить по достоинству впечатляющую панораму уникальной лихачевской работы в данном направлении: «Речь идет не просто об отдельных и частных культурологических суждениях, специальных исследованиях тех или иных феноменов культурной жизни, а о продуманном, в основе своей концептуальном взгляде на сущность культуры, ее месте в жизнедеятельности человека и общества. По-видимому, вполне можно говорить о культурологии Лихачева»¹, — отметил тогда выдающийся российский философ академик А. А. Гусейнов. Окончательная точка в спорах о культурологической значимости лихачевских трудов была поставлена 20 декабря 2006 г. на заседании Отделения историко-филологических наук РАН, посвященном 100-летию со дня рождения академика².

Выделение из общего массива наследия Дмитрия Сергеевича его работ о культуре позволило их изучать совместно и целенаправленно. В итоге фундаментальная и масштабная теория культуры Лихачева

¹ Гусейнов А. А. О культурологии Д. С. Лихачева // Гусейнов А. А., Запесоцкий А. С. Культурология Дмитрия Лихачева: комментарий к книге Д. С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре». СПб. : СПбГУП, 2006. С. 23.

² См.: Запесоцкий А. С. Дмитрий Лихачев — многогранность научного наследия // Проблемы сохранения и изучения культурного наследия: к 100-летию академика Д. С. Лихачева : материалы науч. сессии Отд-ния ист.-филол. наук РАН, Москва, 20 декабря 2006 г. М., 2006. С. 26–37 ; Янин В. Л. Век Лихачева // Там же. С. 7–9.

получила свое осмысление в 179 публикациях ученых СПбГУП (Приложение).

В ее основе — понимание культуры как системной целостности, исторически развивающейся на основе определенных закономерностей, существенно отличающихся от биологических.

Исходя из этого и была определена структура данной книги. В ее первом разделе «Многомерное и целостное видение культуры» содержатся работы Дмитрия Сергеевича, акцентирующие его понимание культуры как «органического целостного явления», «духовной среды», «сакрального пространства».

Следует отметить, что академик развивает именно российскую культурологию, отличающуюся, допустим, от западной более широким, объемным видением культуры и акцентированным вниманием к проблемам человеческой личности, гуманизма, борьбы Добра со Злом. В понимании целостности культуры и ее сущности Лихачев идет намного дальше американской антропологической школы (Ж. Гирц, Ф. Боас, К. Клакхон и др.).

Д. С. Лихачев развивает культурологию как разновидность универсального гуманитарного знания, охватывающего все пространство человеческого бытия. Чем бы ни занимался ученый — «Словом о полку Игореве» или Пушкиным, древнерусской архитектурой или Достоевским, проблемами сохранения культурного наследия или феноменом Петербурга, особенностями тюремного жаргона или садами и парками России, везде он выходит за узкоотраслевые границы, на широкий социально-исторический простор, в многомерность культурного пространства, вписывает изучаемое явление в контекст целого — культуры.

Культура никогда не была для Д. С. Лихачева результатом механического «обобщения», арифметической суммой фактов, сведений, имен — он видел ее как сущностное проявление человека в мире, как многообразие форм такого проявления. «Мне представляется чрезвычайно важным, — писал ученый, — рассматривать культуру как некое органическое целостное явление, как своего рода среду, в которой существуют свои общие для разных аспектов культуры тенденции, законы, взаимоотношения и взаимоотталкивания... Мне представляется необходимым рассматривать культуру как определенное пространство, сакральное поле, из которого нельзя, как в игре в бирюльки, изъять одну какую-либо часть, не сдвинув остальные. Общее падение культуры непременно наступает при утрате какой-либо одной ее части»¹.

¹ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда. См. наст. изд. С. 23.

Д. С. Лихачев рассматривал каждый отдельный феномен культуры как «зеркало», отражающее культурную систему в ее системном единстве. Искусство и язык, религиозно-философские взгляды, быт и нравы, обычаи и право — все, что создано руками и разумом человека, есть предмет лихачевской культурологии, обращение к которому позволяет полнее и глубже понять специфику культурного целого. При этом академик конструирует свое особое видение внутреннего морфологического строения культуры, выделяя своего рода культурные комплексы и исследуя их взаимовлияние и эволюцию. Тогда целостность культуры, характерная для всех форм ее бытия, проявляется в единстве стиля, предстает пред нами в своих различных и в то же время взаимодополняющих «измерениях» — временном, пространственном, стилистическом, образном, символическом, сюжетно-событийном и др.

Целостность культуры обретается путем органичного соединения ее частей вокруг главного, вокруг того, что становится ценностной сердцевиной, «душой» — некоей объединяющей субстанции: «Культура занимает место среди культур мира только благодаря тому самому выскому, чем она обладает»¹.

Но культура — не просто «целостность». У нее есть вектор развития, направление, скрепляющий ее внутренний стержень. Целостность культуры распадается либо остается чисто формальной, если ее не скрепляет единая идея. Для Д. С. Лихачева это ее нравственная составляющая как необходимое условие полноценного человеческого бытия. Вопрос о том, что такое культура, перерастает в вопрос, что делает (или не делает) культура, как она воздействует (или не воздействует) на личность. Конечно же, ученый видел в культуре и идеальное измерение человеческого бытия, его духовную составляющую: «Культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства. Культура — это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации»².

Дмитрий Лихачев шел в русле тех тенденций российской гуманитарной науки XX в., для которых культуроцентризм был имманентно

¹ Лихачев Д. С. Мифы о России старые и новые // Раздумья о России. СПб.: Logos, 2001. С. 53. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/pazdumia_o_ros/005.pdf.

² Лихачев Д. С. Культура как целостная среда. См. наст. изд. С. 22.

присущей характеристикой, а потребность выходить на широкие культурологические обобщения вытекала из самой логики научного поиска, противостоя дифференциации научного знания.

Традиция целостного постижения культуры, выдающимся представителем которой является Д. С. Лихачев, в высшей степени присуща отечественной философской мысли, а возможно, и является главной ее отличительной чертой. Однако во второй половине XX в., оформляясь как самостоятельная область знания, отечественная культурология находилась под чрезмерным влиянием зарубежной социальной и культурной антропологии, склонной к этнографическому, этнологическому пониманию культуры, к изучению ее как совокупности «обычаев и нравов». Д. С. Лихачев возвращает в изучение культуры русскую традицию целостного постижения, объемного видения мира.

Во втором разделе «История как культурная биография человечества» собраны труды, предвосхитившие перспективнейшее направление современного развития исторической науки. На протяжении длительного периода историческое знание развивалось как история владетелей и полководцев, история создания и распада государств, войн, захватов крепостей и территорий и т. д. Этнополитическая история постепенно дополнялась политэкономической, сформировались и отрасли истории отдельных видов человеческой деятельности.

Лихачев же в собранных здесь работах изначально подходит к истории человечества как к истории его культуры. И делает в своих разрозненных на первый взгляд трудах блестящий исторический очерк развития культуры от момента ее зарождения до формирования удивительных вершин человеческого духа: шедевров архитектуры и живописи, философии и науки, открытия великой идеи всечеловеческого единства и осознания смысла человеческой истории, утверждения ценностей свободы личности, ее нравственного выбора и ответственности. Мысль академика прочерчивает путь от первобытных времен до появления таких феноменов, как Петербург и русская интеллигенция.

Разумеется, этот очерк не охватывает всю историю мировой культуры и не может претендовать на какую-либо полноту. Дмитрий Сергеевич оперирует тем материалом, который находится в его распоряжении, в его личном научном обороте. Однако сам ракурс авторского взгляда, принцип отбора исходного материала, его компоновки и осмысления при создании исторической панорамы имеет огромное методологическое значение. Лихачев здесь проявляет себя как автор нового и чрезвычайно перспективного видения истории — истории как «культурной биографии» человечества.

Третий раздел «Методология понимания бытия и развития культуры» выполнен в основном на отечественном материале, но также имеет огромное значение для изучения культуры в целом. В особенности — первые две работы. В статье «Концептосфера русского языка» Лихачев раскрыл особую роль национального языка, мир которого удерживает культуру как системную целостность, концентрирует культурные смыслы на всех уровнях бытия — от нации в целом до отдельной личности. Для понимания этой работы академика важен следующий тезис: «Одно из самых главных проявлений культуры — язык. Язык не просто средство коммуникации, но прежде всего творец, созидатель. Не только культура, но и весь мир берет свое начало в Слове. <...> Слово, язык помогают нам видеть, замечать и понимать то, чего мы без него не увидели бы и не поняли, открывают человеку окружающий мир.

Явление, которое не имеет названия, как бы отсутствует в мире. Мы можем его только угадывать с помощью других связанных с ним и уже названных явлений, но как нечто оригинальное, самобытное оно для человечества отсутствует. Отсюда ясно, какое огромное значение имеет для народа богатство языка, определяющее богатство „культурного осознания“ мира»¹.

Культура может быть представлена как поле явлений, имеющих языковые значения. «Концепт, — пояснял ученый, — не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека»². Так возникает концептосфера языка, под которой Лихачев понимал «слова-концентраторы культурных значений», несущие специфические ценности, отражающие своеобразие и уникальность данной национальной общности. Смысловое содержание языковых единиц он рассматривал в тесной связи с этнокультурным наполнением. Структура и значение языковых единиц, по Лихачеву, непосредственно выводят нас в сферу социально-исторических закономерностей.

Размышляя над первой фразой Евангелия от Иоанна «В начале было Слово», Д. С. Лихачев неоднократно подчеркивал, что Слово в русской культуре — нечто большее, чем имя вещей. Это нечто, предвещающее саму действительность, это идея, определяющая ее воплощение, Логос, который предшествует бытию, определяя все его реальные проявления.

Национальный язык, считал академик, не только средство общения или знаковая система передачи информации, он выступает

¹ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда. См. наст. изд. С. 26–27.

² Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. См. наст. изд. С. 242–243.

«заместителем» русской культуры, формой концентрации ее духовного богатства¹.

Вторая статья данного раздела «Прогрессивные линии развития в истории русской литературы» имеет огромное значение для постижения исторических закономерностей развития мировой культуры. Лихачев использует здесь отечественный литературный материал, но описанные им закономерности в значительной степени универсальны.

Д. С. Лихачев не разделял упрощенные взгляды на эволюцию культуры, не питал иллюзий насчет «однолинейного прогресса». Вместе с тем не был он и сторонником концепций «культурно-исторических циклов», «замкнутых цивилизаций» в духе Данилевского, Шпенглера, Тойнби². Отчетливо видя качественное своеобразие культурно-исторических эпох, вступающих во взаимный диалог, чувствуя «уникальный лик» каждой из них, Лихачев тем не менее был убежден в существовании «сквозных линий» в историческом движении, в проявлении общих тенденций, в наличии общей направленности культурного развития.

Он считал, что общий вектор изменений существует в движении «от хаоса к гармонии», в постепенном, все более отчетливом выявлении высших смыслов человеческого бытия, в приближении к свободе, в усилении гуманистического начала. Ученый видел в идее гуманизма высший критерий настоящего прогресса.

К сквозным тенденциям развития культуры Лихачев относил: снижение прямолинейной условности, возрастание организованности и личностного начала, увеличение удельного веса «сектора свободы», рост и обогащение гуманистического сознания и ряд других. Само развитие культуры академик представлял как сложный диалог, включающий взаимопереплетение и взаимоперекличку школ, направлений, сюжетов и тематики, вбирающий в себя «контрапункт стилей» и др.

Бесспорная заслуга Д. С. Лихачева — разработка и совершенствование самой методологии историко-культурного исследования, уточнения и обновления научных оценок исторических эпох.

Анализируя динамику культурных процессов, Д. С. Лихачев пришел к выводу, что культура не только (а может быть, и не столько) меняется, эволюционирует, сколько накапливается, усваивается (или не усваивается), создается (или утрачивается). В целом же прошлое не уходит бесследно, не «заменяется» настоящим, а продолжается в нем, лишь

¹ Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. См. наст. изд. С. 246–247.

² См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991 ; Шпенглер О. Закат Европы. М. : Искусство, 1993 ; Тойнби А. Исследование истории. СПб. : Изд-во СПбГУ : Изд-во Олега Абышко, 2006.

обновляя формы, принимая другие обличья. С этими представлениями было связано видение ученым древнерусской культуры — эпицентра его интересов в первой половине научной биографии. Академик показывает, что «забвение» древнерусской литературы в определенный период было относительным, что, по сути дела, традиция древнерусской культуры, древнерусского искусства никогда не умирала, она продолжала жить и влиять, более того, ее значение все более явственно «проступало» в истории Нового времени. Древняя Русь продолжала жить не только в фольклоре, в быте, в обычаях, в лубочных изданиях¹, но и, скажем, в архитектуре Петербурга².

Достойна особого внимания идея академика о том, что начиная примерно с XIV в. на Руси нарастают ренессансные явления (рост личностного начала, распад патриархального быта, трансформации художественного творчества, секуляризация культуры и т. д.), но сам Ренессанс в силу ряда исторических причин в нашей стране не происходит.

И еще один интересный момент: Д. С. Лихачев считал, что закономерности культурного развития охватывают прежде всего «средний уровень», саму «толщу» исторической эволюции, слой, где протекают «массовые процессы». Именно здесь наилучшим образом можно проследить культурные изменения, в том числе и прогрессивные. «Прогресс — не в талантах и гениях, а именно в средних возможностях, в совершенствовании их и в расширении и усложнении художественной сущности литературы»³. Выдающиеся же личности выходят за рамки традиции и пределы нормы, выступая генератором бесконечного духовно-смыслового расширения творческих возможностей культуры.

Последующие работы третьего раздела носят более частный характер и дополняют наше понимание лихачевского метода исследования культуры.

Четвертый раздел «Русская литература: фундамент национальной культуры» имеет особое значение для понимания сущности русской культуры. Здесь раскрываются истоки утверждения Дмитрия Сергеевича о том, что в России литература создала нацию, выявив и определив ментальное своеобразие русского народа, его духовно-нравственную доминанту.

¹ Лихачев Д. С. Русская культура Нового времени и Древняя Русь. См. наст. изд. С. 180.

² Лихачев Д. С. Петербург в истории русской культуры. См. наст. изд. С. 197–198.

³ Лихачев Д. С. Прогрессивные линии развития в истории русской литературы. См. наст. изд. С. 252.

Академик пишет, что если в мире живых существ человек как обладающий речью и владеющий словом «должен являться защитником всего живого на земле, говорить за все живое во вселенной», то и в мире культуры, «представляющей собой обширнейший конгломерат различных „немых“ форм творчества, именно литература, письменность яснее всего выражает национальные идеалы культуры. Она выражает именно идеалы, только лучшее в культуре и только наиболее выразительное для ее национальных особенностей. Литература „говорит“ за всю национальную культуру, как „говорит“ человек за все живое во вселенной»¹.

Русская литература во все века поднимала тему сочувствия, сострадания, жалости, напряженно искала правду-истину. Она «первой в мировом литературном процессе осознала ценность человеческой личности самой по себе, независимо от ее положения в обществе и независимо от собственных качеств этой личности»².

Источник художественной силы отечественной литературы состоит в ее нравственном пафосе: «Русская литература — совесть русского народа»³. «Совесть не только ангел-хранитель человеческой чести — это рулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни, особенно современной»⁴.

Особую роль Д. С. Лихачев отводит эпохе Предвозрождения (XIV в.), когда крепнет единство русского языка, русская литература все сильнее выражает национальное своеобразие, акцентирует тему государственного строительства, расширяется распространение исторических знаний и усиливается интерес к родной истории. Главными особенностями того периода являются формирование национального самосознания и «сложение русской национальной культуры» как целостности, в которой все элементы подчинены общей идее. Русскую классическую литературу Д. С. Лихачев характеризовал как «неисчерпаемый источник нравственных сил» и «нравственного самоочищения»⁵.

Пятый раздел «Культура и природа» содержит работы, полезные для понимания одного из важных аспектов культурологической парадигмы Д. С. Лихачева.

¹ Лихачев Д. С. Русская культура в современном мире. См. наст. изд. С. 60.

² Там же. С. 62.

³ Там же. С. 65.

⁴ Лихачев Д. С. О русской интеллигенции. См. наст. изд. С. 217.

⁵ Лихачев Д. С. Русская культура в современном мире. См. наст. изд. С. 65.

Традиционно принятое деление на природное и культурное и далее — противопоставление природы и культуры вызывало возражения академика. Он обоснованно полагает, что природа и культура составляют единое целое, находятся в определенном равновесии. И нарушение его грозит деградацией и духовным опустошением как отдельной личности, так и обществу в целом.

Завершающий раздел сборника «Экология культуры» можно считать квинтэссенцией научного и нравственного завещания академика Лихачева, своего рода обращением к потомкам. Особо следует выделить здесь «Декларацию прав культуры» — документ, разработанный в нашем Университете под научным руководством Дмитрия Сергеевича. Мировое сообщество медленно, но все же созревает для восприятия заложенных в Декларацию идей.

В данной книге собраны основные работы ученого, характеризующие различные аспекты его теории культуры. Однако структура и содержание сборника не исчерпывают возможные подходы к систематизации его вклада в культурологию. Дело в том, что Дмитрий Сергеевич работал в течение своей жизни не столько над созданием теории культуры, сколько над осмыслением культурных феноменов и животрепещущих проблем развития культуры. Теоретические прорывы обобщающего характера являлись для него скорее побочным продуктом. Между тем, как это нередко бывает в науке, значение таких «побочных продуктов» со временем может оказаться намного существеннее первоначальных замыслов автора, что и произошло в данном случае.

2. О НАЦИОНАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Д. С. ЛИХАЧЕВА

Никто не постиг сути российской культуры лучше Лихачева. И именно в этом его величайшая заслуга перед страной, в этом общенациональное значение его работ. Взор Дмитрия Сергеевича сумел охватить культуру России в динамике исторического становления, развития и системной целостности; в удивительной, прекрасной внутренней сложности и в благородной, щедрой открытости, многообразии внешних связей и взаимовлияний; в переплетении внутренних противоречий и стержневой нравственной силе.

Работы академика Д. С. Лихачева о культуре имеют исключительное значение для национальной самоидентификации россиян. В его

трудах проявляется неумолимая логика основополагающего интереса: познать Россию через ее культуру. В исследовании культуры обретается ответ на центральный для ученого вопрос: существует ли духовное призвание россиян, «верховный долг» народа, замысел и смысл отечественной культуры, и если да, то в чем состоит? И наконец, каково место России в глобальном мире?

Один из главных выводов академика: оригинальность русской духовности и русского менталитета может быть представлена в наиболее существенной своей части как высшая форма развития европейской духовного начала. «Россия — несомненная Европа по религии и культуре. <...> в культуре ее не найти резких различий между... Петербургом и... Владивостоком»¹, — писал ученый.

Европейской культуре, типу европейской духовности, отмечал Д. С. Лихачев, присущи три фундаментальные особенности: это культура личностная, культура с ярко выраженной индивидуальностью; она универсальна, «всеотзывчива», предельно восприимчива к другим духовным мирам; она основана на свободе творческого самовыражения². Эти три особенности ученый связывал с христианством. Христианство — единственная из религий, в которой Бог — живое, любящее существо, личность, — стало духовной базой европейской культуры.

Те черты, которые Федор Достоевский в своей известной речи 8 июня 1880 года, посвященной открытию в Москве памятника Пушкину, отнес к специфике русского самосознания (всеотзывчивость, открытость навстречу другому, эмоциональная восприимчивость)³, Лихачев считал присущими европейской культуре в целом: «Европеец способен изучать, включать в свою орбиту все культурные явления, все „камни“, все могилы. Все они „родные“. Он воспринимает все ценное не только умом, но и сердцем»⁴. Саму же европейскую культуру Д. С. Лихачев считал общечеловеческой, вбиравшей в себя и способность учесть опыт других культур. Через общеевропейское к всечеловеческому — такова была его формула развития России. В качестве одного из ярчайших доказательств общечеловечности русской культуры (в то же время и общеевропейской) он приводил творчество Пушкина — глу-

¹ Лихачев Д. С. О русской интеллигенции. См. наст. изд. С. 226–227.

² Лихачев Д. С. Три основы европейской культуры и русский исторический опыт. См. наст. изд. С. 33–34.

³ Лихачев Д. С. Три основы европейской культуры и русский исторический опыт. См. наст. изд. С. 34.

⁴ Там же.

боко национального гения, открытого всему богатству бытия, которому были ведомы и вняты миры других народов и наций, их уникальность и своеобычность.

Таким образом, академик выделял в европейском сознании совсем не те черты, которые числила за ним мысль славянофильского направления, противопоставляющая Россию Западу (рационализм, рассудочность, опора на научный тип познания, технократизм), а принципиально иные, что во многом исключало для Лихачева самую основу спора западников и славянофилов. Даже соборность, которую обыкновенно считают характерной чертой православного мира, Д. С. Лихачев рассматривал как черту универсально-европейскую.

К модному сегодня «евразийству» ученый относился негативно. Он был категорически против утверждений, что России присуще некое «туранское начало», считал, что взгляды такого рода уводят нас в сторону домислов, произвольных фантазий. Гораздо большее значение, чем антитеза «Запад–Восток», утверждал он, имеет для России соотношение «Север–Юг». Россия — не столько «Евразия», сколько «Скандо-славия» или «Скандовизантия»: «Азиатское начало в русской культуре лишь мерещится. Мы находимся между Европой и Азией только географически, я бы даже сказал — „картографически“. Если смотреть на Россию с Запада, то мы, конечно, находимся на Востоке, или, по крайней мере, между Востоком и Западом. Но ведь французы видели и в Германии Восток, а немцы в свою очередь усматривали Восток в Польше»¹.

Внимательное знакомство с деятельностью Дмитрия Лихачева проливает свет на многомерность сегодняшней ситуации в мире. Знаменитый спор западников, славянофилов и евразийцев сводился к ответу на вопрос: какое направление должна избрать Россия в своем грядущем развитии? В плане культуры лихачевский ответ очевиден: европейское. А вот в плане политики он может быть совсем иным.

В деятельности Дмитрия Сергеевича есть такая удивительная страница, как написание предисловия к книге «евразийца» Льва Гумилева. Он помогал Гумилеву не потому, что был с ним во всем согласен, а для того, «чтобы его печатали». По сути, расхождения между Лихачевым и Гумилевым заключались в том, что Лихачев смотрел на Россию с точки зрения закономерностей культурного развития, а Гумилев — с позиций этногенеза (закономерностей развития этноса).

Что же признанный ученый помогал опубликовать непризнанному? По мнению Гумилева, подлинной проблемой для России были

¹ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда. См. наст. изд. С. 30.

и остаются не контакты с Западом сами по себе, а то, на каком уровне собственного развития Россия в этих контактах участвует. В момент, когда стараниями М. С. Горбачева концепция «общечеловеческих ценностей» приобрела в СССР особый идеологический статус, Гумилев заявил, что «все разговоры о приоритете общечеловеческих ценностей наивны, но не безобидны». Поскольку человечество пока не превратилось в единый этнос, России, по сути дела, предлагается отказаться от собственных ценностей в пользу чужих.

По Гумилеву, примером поведения для нас здесь является гений Александра Невского, который уберег зарождающуюся Россию в ранней фазе ее становления. Великий князь оказался перед трагическим выбором: с кем быть — с Ордой против Запада или наоборот? И принял верное решение в пользу Орды. Запад — Тевтонский орден — для русских был более опасен. Монголы были веротерпимы, а Орден — нет.

Характерно, что рыцари Четвертого крестового похода разграбили и подвергли чудовищным зверствам христианский Константинополь в 1204 г., оправдывая содеянное тем, что «православные — такие еретики, что от них самого Бога тошнит». В 2004 г., через 800 лет после этих событий, представитель Папы Римского принес извинения за случившееся Константинопольскому патриарху...

Очевидно, что современный Запад в отношениях с Россией проявляет свою истинную суть не через разговоры о демократии и прочих «либеральных ценностях», а через политику двойных стандартов. Разумеется, общеевропейские ценности существуют. Но пока — как некий идеал, содержащийся в пластах мирового историко-культурного развития. Пытаясь их принять в качестве практической основы политики интеграции с Западом, Россия потерпела неудачу. Евросоюз и тем более США на деле эти ценности вовсе не исповедуют.

Более того, Запад в культурном отношении деградирует в связи с трансформацией в своей практике фундаментальных, базовых ценностей христианской цивилизации. Интеграция с Западом в этой ситуации для России неприемлема, так как возможна лишь на условиях отказа от своего «внутреннего стержня культуры» и исторической миссии России.

«Миссия России определяется... тем, что в ее составе объединилось до трехсот народов — больших, великих и малочисленных, требовавших защиты. Культура России сложилась в условиях многонациональности. Россия служила гигантским мостом между народами. Мостом

прежде всего культурным»¹, — говорит Лихачев. Эта культура, являясь воплощением высших форм человеческого духа, обладает огромным спланивающим людей потенциалом, содержит в себе прообраз модели будущего мирового развития по принципу гармонизации интересов самых разных народов, составляющих человечество.

По Лихачеву, наша сила — в нашей культуре. «Россия — великая страна. Великая не своими территориями, не военной славой, даже не промышленностью и сырьевыми запасами, а прежде всего своей тысячелетней культурой, давшей миру бессмертные произведения литературы, архитектуры, музыки, изобразительного искусства. Эта „великость“ России не может вызывать враждебности к ней. Напротив: великая культура примирительна по своей сути»², — говорил Дмитрий Сергеевич в ходе наших университетских дискуссий. И в этом ее всемирное значение.

Другой важный вывод Лихачева относится к заимствованию Россией западного опыта, диалогу культур. Исследуя специфику русской литературы, изучая своеобразие духовного мира Древней Руси, Д. С. Лихачев отмечал, что слепое, механическое копирование этого опыта никогда не имело места. Осуществлялась творческая переработка чужого, оригинальное усвоение, изменение применительно к российской специфике: «Бессмысленно задаваться вопросом — была ли культура Руси до Петра „отсталой“ или не отсталой, высокой или невысокой. Нелепо сравнивать культуры „по росту“ — кто выше, а кто ниже. Русь, создавшая замечательное зодчество <...> высокую хоровую музыку, красивейшую церковную обрядность, сохранившая ценнейшие реликты религиозной древности, прославленные фрески и иконы, но не знавшая университетской науки, представляла собой просто особый тип культуры с высокой религиозной и художественной практикой»³.

Фундаментальной культурологической идеей Дмитрия Сергеевича, важной для сегодняшнего самосознания духовной уникальности России, является его утверждение о том, что модели национального будущего коренятся в прошлом. Новое — в старом, но не стареющем, в ушедшем, но бессмертном, в забытом, но актуальном.

¹ Лихачев Д. С. Русская культура в современном мире. См. наст. изд. С. 57.

² Лихачев Д. С. Великая культура примирительна по своей сути [доклад на Международной научно-практической конференции «Гуманитарная культура как фактор преобразования России», СПбГУП, 22–23 мая 1997 г.] // Дни науки в Университете. Избранное. СПб. : СПбГУП, 2007. С. 10.

³ Лихачев Д. С. О русской интеллигенции. См. наст. изд. С. 222.

Дмитрий Сергеевич дает и свое видение глобализации — как современного процесса взаимодействия культур в мировом масштабе, движимого в первую очередь не экономическими, а именно культурными интересами человечества. Характерно, что он вообще не видит в экономике и производстве «базиса», а в культуре — «надстройки», как это совсем недавно было принято в советской науке. Базис, основа основ, по Лихачеву, — это культура.

В отличие от природы, где в результате естественного отбора главенствует более сильный и жестокий, в культуре постепенно побеждает гуманное начало. Человечность торжествует над дикостью. И эта часть лихачевского наследия также открывает удивительный простор для дальнейших гуманитарных исследований.

Вместе с тем культурная открытость и связь со всем миром не отменяют политических мер по защите собственных интересов. Вот почему для выполнения своей миссии Россия должна быть сильной и суверенной.

Разумеется, это далеко не все уроки, которые может извлечь читатель из трудов Д. С. Лихачева.

Работы академика, посвященные культуре, сегодня чрезвычайно актуальны для понимания глобальных угроз и видения духовных ресурсов развития великой русской цивилизации, формирования новых мировоззренческих ориентиров национального бытия.

А. С. Запесоцкий,
*член-корреспондент Российской академии наук,
доктор культурологических наук, профессор, ректор СПбГУП*